

Е.В. Халина

Томский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ АКТИВНОЙ ИНТЕРАКЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ РАЗГОВОРНОМ РАДИО

Статья посвящена новым журналистским формам общения с собеседником в прямом эфире разговорной радиостанции. Автор рассматривает пограничный формат между информационным интервью и проблемной беседой на материале практики местной радиостанции «Эхо Москвы в Томске». В результате анализа коммуникационных ситуаций выявлена специфика активной интеракции и ее жанровый потенциал.

Ключевые слова: радиожурналистика, местная станция, разговорный формат, интервью, интеракция.

Khalina Elena V.

FEATURES OF ACTIVE INTERACTION IN THE CONTEMPORARY COLLOQUIAL RADIO

The article is devoted to new journalistic forms of communication with the person in live radio conversation. The author examines the boundary between the information interview and problem conversation on the material practices of the local radio station «Echo of Moscow in Tomsk». The analysis of communication situations identified specific active interaction and its genre potential.

Keywords: radio journalism, local station, conversational format, interview, interaction.

СЕГОДНЯ БОЛЬШИНСТВО ЭФИРНЫХ ВЕЩАТЕЛЕЙ и интернет-радиостанций используют форму диалогового взаимодействия в прямом эфире для выстраивания межличностного контакта со слушателем. Эта форма – пример жанровой диффузии: уже больше, чем просто информационное интервью, но еще все-таки не дотягивает до жанра беседы, вбирая в себя черты и информации, и аналитики, находится на стыке этих жанровых групп. Такая форма подачи материала сегодня удобна для современного радиожурналиста, работающего для новостных и обзорных программ, вполне понятна для слушателя. Для обозначения ее жанровой специфики назовем данную форму интеракцией. Интеракция (англ. interaction, лат. inter – между и actio – деятельность) определяется как взаимодействие, взаимное влияние людей или групп друг на друга [1].

Почему термин, которым пользуются психологи и, в частности, Г.М. Андреева [2], может успешно применяться в журналистской практике и в теории жанров? В качестве важнейшей особенности интеракции психологи обозначают способность участника общения «принимать роль другого» и адекватно представлять себе, как его воспринимает партнер по взаимодействию. В результате взаимного влияния людей друг

на друга возникает своеобразный социальный диалог, для которого в журналистской практике пока не было подходящего наименования, но по характеру взаимодействия журналиста и его респондента он находится на шкале между информационным интервью и проблемной беседой. Какие же основные приемы использует журналист в интеракциях? Программа «Вечерний кофе» с Ириной Чернявской, выходящая в эфире радиостанции «Эхо Москвы в Томске», позволяет проанализировать, как выстраивается такое взаимодействие в эфире разговорной радиостанции.

Существуют разные подходы к описанию речевой коммуникации. Традиционно ее описывают исходя из составляющих компонентов: это коммуникатор (тот, кто передает); сообщение – текст (то, что передается); канал связи (контакт), способ передачи сообщения; аудитория (те, кому адресовано сообщение) и эффект воздействия. Некоторые исследователи дополняют эту структуру, понимая под контактом не только технический канал, но и психологическую связь между адресантом и адресатом, которая делает возможным установить и поддерживать коммуникацию. Другие включают в эту схему компонент «ситуация», то есть социальная среда субъекта воздействия, которая способствует восприятию сообщения или затрудняет его.

В программе «Вечерний кофе» мы имеем ситуацию скрытой (латентной) интеракции – общение на вербальном уровне осуществляется лишь передающей стороной. Адресат в силу технических причин не может вступить в непосредственный языковой контакт с говорящими и участвует в коммуникации, воспринимая слова и реагируя на информацию скрыто по отношению к адресанту. Это выдвигает ряд требований к построению журналистского выступления. Нужна ситуация диалога, в котором общаются не противники, а собеседники, и оба стремятся не к победе, а к согласию, взаимопониманию. Диалогическая сущность программы раскрывается в равноправии мнений журналиста и гостя студии. Ситуацию равноправия создает, в первую очередь, журналист, стремясь вместе с гостем и слушателем понять сущность проблемы, удержать в сознании не детали, но целостное представление о ней.

Так, в программе «Вечерний кофе», звучавшей 2 октября 2013 года, гостем Ирины Чернявской был проректор ТУСУРа профессор Александр Шелупанов. У Ирины есть установка на понимание собеседника («... Я пыта-

уюсь понять... второй раз объясните мне... Я все-таки еще раз задаю этот вопрос...»). Ирина Чернявская создает ситуацию живого общения, даже несколько приземляет разговор, чтобы он был ближе слушателю. Собеседника она называет *Сан Санычем*, как бы подчеркивая неформальность общения в вечернем эфире. Она даже позволяет себе прерывать высказывание гостя, если чувствует, что ответ не раскрывает полностью суть вопроса. Таким образом, ведущая стремится сделать атмосферу в студии более непринужденной и облегчить для слушателей понимание сути разговора.

Для того чтобы разговор был понятен слушателям, Ирина просит разъяснить высказывание гостя («Коллаборация – это что?») или расширяет тему обсуждения («Я понимаю, что вы как проректор заинтересованы в разговоре о деятельности вуза, но мне и слушателям интересно...»). Она время от времени напоминает слушателям об их включенности в процесс понимания и познания («Ищем далее...»).

Исследователи отмечают, что эффективным бывает разговор в русле выраженного личного интереса. Это повышает вербальную активность, сопровождаемую положительными эмоциями. В программе апелляция к личному и профессиональному интересу гостя студии является основным средством взаимодействия между журналистом и гостем. Этот прием Чернявская активно использует в программе неоднократно («А вы почему согласились возглавить собрание – это престижно или выгодно?», «У меня к вам как к профессионалу просьба...»). Говоря о сложной проблеме информационной безопасности, журналистка вводит в контекст тему незащищенности от информационного потока наших детей. Тем самым ведущая моделирует повседневную ситуацию, которая может случиться с каждым, и таким образом формулирует вопрос с учетом личного интереса всей аудитории. Гостю не чужды ее проблемы, доверие к нему увеличивается.

Разговор в студии становится зримым, участники диалога привлекают слушателя к взаимодействию. Эффект включенности слушателя в эфир достигается благодаря эмоциональному и рациональному воздействию. Интриги и необычные повороты тем в программе сочетаются с социально важной информацией и компетентным мнением. Однако роль ведущей не ограничивается посредничеством между гостем студии и слушателями. Она также высказывает мнение, которое зачастую контрастирует с мнением гостя студии.

Особое место среди востребованных качеств интервьюера-«беседника» занимает умение располагать к себе собеседника, быть хорошим рассказчиком, создавать дистанцию доверия, говорить «о жизни» свободно и непринужденно. Также работа интервьюера в эфире требует максимальной коммуникативной отдачи и драматургической выстроенности.

Зачастую Ириной Чернявской используются приемы, вовлекающие аудиторию в дискуссию. Например, заострение разговора с помощью вопроса, задеваю-

щего собеседников за живое или вызывающего по стилистике («Ну, вот губернатор к вам на собрание приезжал просто так или вы по делу разговаривали? ...Договорились?»). Или упоминание о ситуациях из жизни, которые не оставляют слушателей равнодушными («Какое из трех слов „мир“, „любовь“ или „война“ чаще всего используется в интернете?»).

В основе современной радиокоммуникации лежит межличностное общение. Человек в радиоэфире выступает не только как объект оценивания, но и как субъект общения, поэтому взаимодействие человека в эфире с аудиторией подчиняется таким же законам, как и взаимодействие людей в межличностной коммуникации. Ведущий, общаясь в эфире, моделирует личностные и социальные качества слушателя, ему важно дать некий «материал» для адекватного взаимодействия со слушателем, то есть подать себя в нужном плане.

В высказанной информации человек ищет смысл не отдельно от говорящего, а корректируя сообщение отношением к личности говорящего. Информация воспринимается персонифицированно. Персонификация возникает тогда, когда между аудиторией и коммуникатором налажен позитивный контакт, то есть коммуникатор интересен и отвечает надеждам и требованиям аудитории. Тогда информация отождествляется с его личностью. Особенно эффективно воздействует коммуникатор, проникающий в сферу жизнедеятельности слушателя не как абстрактный исполнитель информационной функции, а как личность, то есть с грузом своих собственных идей, мнений, ценностных ориентаций, мотивов. Более тонкому воздействию на чувства слушателя, лучшему контакту и большей доходчивости способствуют такие приемы интимизации, как демонстрация в эфире журналистской саморефлексии, динамики мыслей и переживаний. На протяжении всей программы Ирина Чернявская предстает перед нами как личность и как профессиональный журналист, именно к ней на чашечку кофе приходят уважаемые собеседники, именно ее хотят услышать в эфире слушатели «Вечернего кофе».

Таким образом, понятие интеракционизма из психологии общения может обогатить жанровый репертуар современного радиожурналиста, добавить к имеющимся давно разработанным диалогическим формам общения в эфире помимо интервью и беседы ещё и интеракцию как коммуникативную ситуацию равноправия журналиста и его гостя в студии. Этот пограничный формат общения на стыке информации и аналитики позволяет наиболее выпукло представить собеседника и его профессиональные или личные интересы, совпадающие с интересами целевой аудитории радиостанции.

Литература

1. Психология общения. Энциклопедический словарь. М., 2011.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.